

**АННА ДОМАРАНСКАЯ,**  
ведущий социолог отдела социальных  
структур Института социологии НАН  
Украины

## **Социокультурное измерение социальной стратификации украинского общества**

### *Аннотация*

*В статье рассматривается возможность посредством включения дополнительного критерия социального расслоения совершенствовать методики, цель которых — определить местоположение индивида в иерархически упорядоченной системе. Эмпирической основой исследования являются данные мониторинга Института социологии НАН Украины. Исследуется взаимосвязь культурного фактора с другими критериями социальной стратификации и культурная стратификация украинского общества, проверяется “*отпіворе — ипіворе*” гипотеза. В результате конструируется классификация культурного потребления, которая включает ряд стилей: “культурная изоляция”, “популярная культура”, “традиционный *отпіворе*” и “современный *отпіворе*”.*

**Ключевые слова:** культурное потребление, социальная стратификация, критерии социальной стратификации, стратифицированная классификация

### **Постановка проблемы**

Для изучения социальной стратификации в распоряжении у социологов имеются хорошо известные и широко применяемые инструменты. Прежде всего, классовая схема Дж.Голдторпа, Р.Эриксона и Л.Портокареро (EGP-схема), типология Э.Райта, а также Г.Эспин-Андерсена [Симончук, 2007], Международная шкала престижа профессий Д.Треймана, социально-экономический индекс, исходная идея разработки которого принадлежит О.Данкену [Ganzeboom, 2003; Blau, Dunkan, 1967]. Однако поиск новых методик измерения социальной стратификации не прекращается. Подтверждением тому служит ряд работ, опубликованных за последние несколько лет [Шкаратан, 2009; Ковалиско, 2010; Savage et al., 2013].

Причиной неудовлетворенности имеющимися методиками может быть их преимущественная направленность на изучение одного аспекта социальной стратификации — экономического, исходя из суждения, что положение в системе разделения труда является определяющим в контексте социального расслоения. В результате из поля зрения исследователей ускользают те грани явления, которые важны для объяснения взаимосвязей между социальной стратификацией и такими явлениями, как уровень смертности [Link, 2013], заболеваемости [Hollingshead, 1958], ценностные ориентации, когнитивная деятельность [Кон, 2007].

М.Саваж, А.Вэрд и Ф.Дивайн [Savage, 2005] находят решение, обращаясь к теории П.Бурдьё, согласно которой социальное пространство является многомерным, а положение индивида в нем детерминировано позициями в нескольких полях. Каждому полю свойственна собственная структура позиций, но общие правила функционирования. Одним из таких правил является борьба между новичками и доминирующими, “основной ставкой которой служит сохранение или разрушение структуры распределения специфического капитала” [Бурдьё, 1976]. Капиталы аккумулируются и конвертируются; так, экономический капитал непосредственно конвертируется в деньги и институционализируется в формах прав собственности, культурный — при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован в формах образовательно-квалификационного уровня, социальный — состоит из связей, знакомств, которые также при определенных условиях конвертируются в экономический капитал и могут быть институционализированы в формах аристократических титулов [Bourdieu, 1986]. Символический капитал, или капитал чести и престижа, который поначалу не распознается в качестве капитала, поскольку не располагает конкретным материальным эффектом, часто кажется расточительством (возьмем для примера торжественные празднования), однако прибыль от такого вида капитала — это благодарность, репутация, уважение, готовность сотрудничать, а цель — дальнейшая конвертация в экономический капитал. Скажем, при заключении сделки социальный капитал служит одновременно и оружием в переговорах, и гарантией достижения договоренности [Бурдьё, 2003].

Таким образом, при изучении социальной стратификации необходимо учитывать различные аспекты, и включение культурного фактора как дополнительного критерия социального расслоения может усовершенствовать методики, цель которых определить местоположения индивида в иерархически упорядоченной системе. Согласно концепции П.Бурдьё, культурный капитал имеет три состояния: “инкорпорированное состояние, то есть в форме длительных диспозиций ума и тела; объективированное состояние — в форме культурных товаров (картин, книг, словарей, инструментов, машин и т.д.); наконец, институционализированное состояние, т.е. в форме объективации” [Бурдьё, 2002: с. 60].

Общий объем культурного капитала, а кроме того объем экономического, социального, символического капиталов и их структура обуславливают различия, детерминируя социальное пространство и классы условий существования. Вследствие того, что отличные классы условий существования порождают отличные или характерные габитусы, которые, в свою очередь, генерируют характерные практики, последние выражают различия.

Кроме того, габитус оценивает, распознает и классифицирует эти различия, формируя представление о социальном мире и превращая их в отличительные признаки определенной позиции этого мира, которые помимо прочего утверждаются при помощи структур потребления [Bourdieu, 1984]. Практики потребления выполняют две функции, суть одной состоит в демонстрации индивидами принадлежности к некому слою, а суть второй — в определении границ, отделяющих представителей одного слоя от другого [Бевзенко, 2008]. Выбор в пользу тех или иных практик утверждает различия и способствует получению символической прибыли [Бурдьё, 2003; Бурдьё, 1993].

Среди практик потребления П.Бурдьё выделил три основные, свойственные господствующему классу: питание, культура и представительские расходы [Бурдьё, 2005]. “В области культурного потребления основная оппозиция устанавливается, исходя из общего объема капитала, между видами потребления, считающимися благородными уже в силу своей редкости и характерными для групп, обладающих одновременно наибольшим экономическим и культурным капиталом, и видами потребления, социально обозначенными как вульгарные в силу их доступности и распространенности и характерными для наиболее обделенных в этих двух отношениях групп. При этом промежуточное положение занимают практики, которые воспринимаются как претенциозные в силу явного несоответствия между амбициями и реальными возможностями” [Бурдьё, 2005: с. 30].

Настоящая работа посвящена изучению культурного потребления и нацелена на поиск ответов на вопросы, как культурный фактор соотносится с другими критериями социальной стратификации, в частности экономическим, властным и критерием признания, и какова культурная стратификация украинского общества. Аналитическая стратегия исследования включает несколько этапов: прежде всего, анализ исследований и публикаций, посвященных данной проблематике, который направлен на изучение изменений культурного потребления высших слоев общества, значения и роли практик высокой культуры и культурной иерархии; затем — классификация стилей культурного потребления украинцев; и наконец, проверка “omnivore — univore” гипотезы о взаимосвязи между социальной стратификацией и культурным потреблением.

### ***Исследования культурного потребления***

Существуют различные точки зрения относительно культурной иерархии. Одни авторы придерживаются мнения, что культурные практики и вкусы не могут быть выстроены по иерархическому принципу, хотя П.Бурдьё полагает, что высокая культура и изысканный вкус противопоставляются популярной культуре и примитивному вкусу. Кроме того, существует соответствие между культурным потреблением и социальной позицией: утонченный стиль потребления характерен для верхушки социальной иерархии, а неприязнательный — для низших слоев (гипотеза “homology”) [Bourdieu, 1984].

П.Бурдьё полагал, что культура господствующего класса совпадает с высокой культурой, которой в целом свойственны: а) избирательность в потреблении и использовании культурных ценностей; б) критическое восприятие культурных стандартов; в) развитый художественный вкус [Николаенко, 2011]. Однако под влиянием технологических и социальных измене-

ний, произошедших за последние 30–40 лет, практики культуры, которые могли бы служить “маркером” принадлежности к высшим слоям общества [Шматко, 2003], порождают и закрепляют социальную дистанцию, подверглись трансформациям. Т.Кац-Герро и М.Джегер среди современных тенденций отмечают динамичное расширение перечня возможных притязаний и всеобщность участия в культурных событиях [Katz-Gerro, Jaeger, 2013].

Тому, как изменилось значение и содержание высокой культуры, какие практики и предпочтения свойственны высшим слоям общества и как изменились свойства, функции культурного капитала, посвящены работы Т.Беннетта, М.Саважа, Э.Силвы, А.Вэрда, Д.Райта, М.Гайо-Кала, А.Приея [Bennett et al., 2009; Prieur, Savage, 2011; Prieur, Savage, 2013]. Полученные результаты свидетельствуют, что во многих европейских странах значимость практик традиционной высокой культуры ослаблена, вместе с тем современная высокая культура ассоциируется с разносторонностью, культурной компетенцией, толерантностью, открытостью новым идеям и впечатлениям, космополитичностью, инновационностью, ориентированностью на технологии, информационные системы.

На фоне изменений культурного потребления высших слоев общества изменилась культурная иерархия в целом. Р.Петерсон [Peterson, 1996; Peterson, 2005] предложил модель “omnivore — univore” (буквально: “всеядный — употребляющий один вид пищи”), считая, что такой подход лучше согласуется со сложностью изучаемого феномена, поскольку учитывает не только разделение на высокую и массовую культуру, но и разнообразие, интенсивность культурного потребления. Стил “omnivore” предполагает потребление как высокой, так и популярной культуры, а “univore” — только популярной (“omnivore — univore” гипотеза).

В эмпирических исследованиях тестируются обе модели культурного расслоения: высокая — массовая культура и omnivore — univore, а культурное потребление принято изучать, концентрируя внимание на вкусах и предпочтениях индивидов. К примеру, Т.Чан и Дж.Голдторп исследуют три сферы культурного потребления: 1) музыку; 2) театр, кино, танцевальное искусство и 3) изобразительное искусство. Индикаторами выступают предпочтения жанров музыки, посещение культурных событий и мероприятий, таких как концерты, спектакли, балеты, художественные выставки [Chan, 2007]. М.Саваж и Э.Вэрд, изучая стили жизни, рассматривают участие в культурных событиях и предпочтения в сфере телевидения, медиа, литературы, изобразительного искусства, музыки, питания, спорта и досуга [Le Roux, 2008; Prieur, 2011].

Т.Чан и Дж.Голдторп использовали метод анализа латентных классов (latent class analysis) для определения стилей культурного потребления в Великобритании. Полученная классификация сконструирована в соответствии с моделью “omnivore — raucivore — univore”, где “omnivore” предполагает широкий диапазон предпочтений и практики как высокой, так и популярной культуры, “raucivore” — более узкий, а “univore” — исключительно узкий диапазон притязаний и практики исключительно популярной культуры. Речь идет о четырех уровнях — наивысший, четвертый приписывается индивидам, которым свойственны черты “omnivore” и “raucivore”, например, разнообразные предпочтения, что касается музыки и театра, и избирательность относительно изобразительного искусства. К третьему уровню

отнесены индивиды, для которых характерны черты “omnivore” и “univore”, второй уровень — “univore” и “raucivore”, и к нижнему, первому уровню относятся индивиды, отличающиеся чертами “univore” и признаком неактивности, скажем, прослушиванием поп- или рок- музыки, посещением только кинотеатров. Высшим слоям общества присущи четвертый или третий уровни, а нижним — первый уровень классификации [Chan, 2007].

Изучая культурное потребление в шести странах (США, Франция, Чили, Венгрия, Нидерланды и Великобритания), Т.Чан и Дж.Голдторп тестировали “homology” и “omnivore — univore” гипотезы и получили бесспорное подтверждение последней. Высшим слоям общества свойственен широкий диапазон культурного потребления, что предполагает как практики высокой культуры — highbrow (опера, театр, классическая музыка), посредственной — middlebrow (джаз, мюзикл, кино), так и практики низкой культуры — lowbrow (поп-, рок- музыка). Стиль потребления исключительно практик высокой культуры был выявлен только в Венгрии и Нидерландах, он свойственен старшим возрастным группам [Chan, 2007]. М.Саваж, при помощи метода анализа соответствий (correspondence analysis), классифицировал контрастные стили культурного потребления: стиль “массовая культура”, который проявляется в безразличии к культурной жизни и в предпочтении интенсивного просмотра телепередач, мыльных опер, противопоставляется стилю “высокая культура”, представленному посещением культурных событий и предпочтением классической музыки, современной литературы, импрессионизма [Le Roux, 2008].

Исследуя предпочтения в культуре украинцев, помимо исследовательского опыта западных социологов, важно учитывать влияние советской социальной стратификации, которая, согласно Л.Гудкову и Н.Зоркой [Гудков, 2013], заключалась в политике “уравниловки”, суть которой сводилась к тому, что “партийные власти всячески навязывали представления о социальной однородности социума”, “настаивали на отсутствии значимых различий в потреблении, в образе жизни между верхами и низами” [Гудков, 2013: с. 18]. Впоследствии “ослаблены были такие социальные механизмы поддержания межгрупповых границ, как мода или этничность”, стили “потребления не могли социально воспроизводиться, то есть они не закреплялись в виде традиционных и тем более сословных форм поведения, признаваемых легитимными большинством населения”, что привело к “унификации массовых предпочтений и потребительских ориентаций: двух-трехкомнатная отдельная квартира для нуклеарной городской семьи, второй дом — “дачный домик на 6 сотках” или сельский дом родственников в деревне, и как верх желаний — “Жигули”” [Гудков, 2013: с. 19].

### ***Эмпирическая база***

В работе применяется метод вторичного анализа, базирующийся на данных мониторинга Института социологии НАН Украины, основная часть анкеты которого содержит вопросы, посвященные практикам досуга, а изменяемая часть анкеты 2007 года и 2013 года включала исследовательский блок о культурном потреблении. За исключением указанного, анкета охватывает вопросы, необходимые для конструирования EGP-схемы, которая в развернутом виде содержит 11 категорий.

Критерии социальной стратификации операционализованы<sup>1</sup> следующим образом. Экономический — через показатели, отображающие материальное положение семьи согласно самооценке или уровень заработной платы. Властный — через статус занятости и количество наемных или подчиненных работников для отображения уровня и наличия полномочий как права влиять на действия других и осуществлять контроль через приказы и распоряжения. Признание представлено через престиж типов занятости. Занятия упорядочивались в соответствии с уровнем престижа профессий, относящихся к конкретному типу. Уровень престижа определялся через оценки, данные респондентами в рамках опроса.

Анализ ограничивается рассмотрением культурного потребления жителей городов с населением больше 250 тыс. человек в возрасте 25–55 лет ( $N = 394$ ). Выбор городского населения обусловлен задачами отдела социальных структур Института социологии НАН Украины по плановой теме о структурных измерениях социального пространства города. Выбор возрастных границ определен результатами предыдущих исследований, которые подтвердили, что возраст в наибольшей степени влияет на предпочтения и интенсивность досуга [Домаранська, 2013].

### *Результаты исследования*

Для формирования предположений о культурной иерархии украинского общества предварительно был рассмотрен статус практик традиционной высокой культуры как “маркера” высших слоев общества. Из проведенного анализа следует ряд обобщений.

---

<sup>1</sup> Признаки, отображающие материальное положение семьи (“делаем сбережения, живем в полном достатке”; “хватает на все необходимое, но не до сбережений”; “хватает в целом на проживание”; “хватает только на питание, иногда голодаем”) и уровень заработной платы ( $\geq 3000$  грн; 2999–2000 грн; 1999–1000 грн;  $\leq 999$  грн). Уровень полномочий — работодатель, более 10 наемных работников; работодатель, до 9 наемных работников; руководитель, более 10 подчиненных; руководитель, до 9 подчиненных; самозанятый, без наемных работников; наемный работник без подчиненных; студент, ученик, домохозяйка, пенсионер; безработный). Уровень престижа типа занятости определялся через оценки, данные респондентами в рамках опроса. Использовалась 5-балльная шкала, где 1 означает очень высокий престиж профессии, 2 — высокий, 3 — средний, 4 — низкий, 5 — очень низкий. Занятия упорядочивались в соответствии с уровнем престижа профессий. Так, первая группа включает профессии с высоким уровнем престижа, отвечающие следующим типам занятости: профессиональный политик, руководящий работник и служащий госаппарата, руководитель предприятия, учреждения или сельхозпредприятия. Среднее значение оценок престижа профессии министра равно 1,5, депутата — 1,7, руководителя банка — 1,8, директора завода — 1,9. Вторая группа объединяет профессии с высоким уровнем престижа, это специалисты в области науки, культуры, здравоохранения, образования, дошкольного воспитания (ученый — 2,3, врач — 2,4, актер — 2,8), предприниматели в большом, среднем, мелком или индивидуальном бизнесе (предприниматель — 2,5, фермер — 2,8, коммерсант — 3). Далее следуют профессии со средним уровнем престижа: специалисты технического профиля (инженер — 3,1, агроном — 3,1), работники правоохранительных органов, военнослужащие (военнослужащий — 3,1). Последняя группа профессий с уровнем престижа ниже среднего содержит категории служащих из числа вспомогательного персонала (медсестра — 3,3, водитель — 3,5, официант — 3,7), квалифицированных рабочих (телемеханик — 3,6, швея — 3,7, мастер-часовщик — 3,7) и работников сельхозпредприятий (механизатор, тракторист, комбайнер — 3,7).

Во-первых, практики традиционной высокой культуры (посещение театра, художественных выставок, галерей, предпочтение классической музыки) не относятся к привлекательным. На вопрос мониторинга 2007 года (*Как бы Вы хотели проводить свое свободное время?*) независимо от самооценки социального положения горожане прежде всего отвечали: “Проводить больше времени с родными и детьми”, “Путешествовать” и “Гулять на свежем воздухе”. Численность групп, которые хотели бы больше времени проводить, посещая театр, художественные выставки, галереи, чаще слушать классическую музыку, среди категорий с различной самооценкой социального положения значимо не различается. Перечисленные практики занимают двенадцатое, шестнадцатое и двадцать четвертое место в рейтинге после таких занятий, как “поддержание хорошей физической формы”, “забота о внешности” и “отдыхать, ничего не делая” (табл. 1).

**Таблица 1**

**Занятия в свободное от основной и домашней работы время, которыми хотели бы заниматься, мониторинг Института социологии НАНУ (2007)**

№	Варианты ответа	Социальное положение в обществе согласно самооценке, %			Города 250 тыс. + в целом
		Высокое	Среднее	Низкое	
1	2	3	4	5	6
1	Больше гулять, дышать свежим воздухом	51,2	58,9	54,9	57,3
2	Чаще общаться с родными, детьми	63,4	54,1	56,5	55,2
3	Путешествовать, посещать новые места	63,4	56,0	43,0	52,5
4	Чаще общаться с друзьями, коллегами	56,1	46,3	35,8	43,8
5	Уделять больше времени физической форме	41,5	42,4	25,9	37,6
6	Больше отдыхать, ничего не делая	46,3	35,3	37,3	36,6
7	Чаще ходить на концерты	29,3	37,6	25,4	33,5
8	Чаще читать художественную литературу	31,7	32,8	26,9	31,0
9	Больше времени уделять заботе о внешности	19,5	30,5	21,8	27,2
10	Больше времени уделить оформлению помещения	24,4	27,1	24,9	26,2
11	Больше смотреть телепередачи	22,0	26,4	22,8	25,0
12	Чаще посещать театр	29,3	24,8	24,9	25,0
13	Чаще просматривать новые фильмы	29,3	27,3	17,6	24,6
14	Чаще читать газеты и журналы	24,4	23,6	24,9	24,0
15	Чаще бывать в кинотеатре	19,5	23,4	14,5	20,5
16	Чаще посещать художественные выставки, галереи	19,5	15,8	14,5	15,6
17	Посещать курсы	14,6	15,8	14,5	15,3
18	Чаще слушать народные песни	7,3	11,9	21,2	14,3

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
19	Чаще слушать современные песни, рок-музыку	7,3	17,7	8,3	14,3
20	Чаще ходить в кофейни, бары, пиццерии и т. д.	14,6	16,3	7,3	13,5
21	Чаще посещать спортивные зрелища	17,1	14,9	8,8	13,2
22	Чаще ходить по магазинам, заниматься шопингом	14,6	12,8	8,3	11,6
23	Больше заниматься активными видами отдыха	17,1	13,1	4,7	10,9
24	Чаще слушать классическую музыку	9,8	10,8	9,8	10,4
25	Больше внимания уделять религиозной жизни	4,9	9,4	12,4	10,1
26	Больше времени уделять аматорству, хобби	12,2	10,8	7,3	9,8
27	Больше времени уделять домашним животным	7,3	9,6	7,8	8,9
28	Чаще посещать дома культуры, дискотеки	12,2	9,6	5,2	8,5
29	Чаще кататься на роликах, велосипеде	17,1	8,9	4,1	8,0
30	Чаще посещать ночные клубы, казино, рестораны	14,6	8,0	4,1	7,3
31	Больше помогать другим	0,0	7,1	6,2	6,4

Уровень популярности практик традиционной высокой культуры остается почти неизменным на протяжении последних 10 лет (табл. 2). В 2002 году доля респондентов, предпочитающих в свободное от основной и домашней работы время посещать театры, концерты, музеи, художественные выставки, составляла 3,4%, в 2012 году — 2,6%.

Таблица 2

**Динамика практик традиционной высокой культуры по результатам мониторинга Института социологии НАНУ (2002–2012)**

Посещение театров, концертов, музеев, художественных выставок	2002	2004	2006	2008	2010	2012
% среди всего населения Украины	3,4	2,2	2,9	3,6	3,6	2,6

Во-вторых, перечень практик досуга, предпочитаемых респондентами, которые занимают высшие позиции в социальной иерархии, свидетельствует о выборе не в пользу практик традиционной высокой культуры. По данным 2002 года, горожане, обладающие большим объемом экономического капитала либо большим объемом полномочий или признания, чаще остальных групп населения отдавали предпочтение занятию с компьютером (39,3%), просмотру видео (32,1%), посещению церкви (28,6%), посещению ресторанов, ночных клубов (25%), изучению литературы по специальности

(21,4%), играм в шахматы (17,9%), посещению бассейна, спортивного зала (14,3%). В 2012 году перечень включает изучение литературы по специальности (16,4%), настольные игры (шахматы, шашки, карты, домино и др.) (14,6%) и посещение бассейна, спортивного зала (9,4%).

Однако наблюдаются различия в отношении к практикам традиционной высокой культуры среди представителей различных социальных классов, определенных по ЕГР-схеме. Среди служебных классов (профессионалы, администраторы, госслужащие, управляющие, собственники) желающих чаще посещать театры, галереи и слушать классическую музыку значительно чаще (I Верхний: 37,8%; 27,6%; 21,3% и II Нижний: 39,8%; 29,0%; 14,0% соответственно), нежели среди квалифицированных (VI) и неквалифицированных рабочих (VIIa): 9,2%; 0,8%; 5,0% и 5,7%; 9,1%; 2,3% соответственно. Среди неквалифицированных рабочих физического труда в сельском хозяйстве (VIIb) и самозанятых фермеров (IVc) и вовсе нет охочих проводить свободное время таким образом.

В ходе исследования была обнаружена связь между властным критерием социальной стратификации и предпочтением практик традиционной высокой культуры. Для проверки гипотезы о существовании различий в предпочтении практик традиционной высокой культуры среди групп с различным материальным положением, уровнем полномочий и престижем профессий использовался многофакторный дисперсионный анализ. В качестве зависимой переменной выступал аддитивный индекс, рассчитанный как сумма всех ответов на вопросы о предпочтениях, в частности, выбор классической музыки, научно-популярной литературы или литературы гуманитарного профиля, литературы об искусстве, посещение театров, концертов, музеев, художественных выставок или желание их посещать, также желание проводить больше времени, слушая классическую музыку. Значения индекса варьируют от 0 до 7, где 0 означает, что индивид не выбирал перечисленные практики (таких 50% горожан), а 7 — респондент отдает предпочтение всем указанным практикам (таких 0,3%). В среднем опрошенные выбирают 2 практики.

Результаты (табл. 3) указывают на статистически достоверное влияние уровня полномочий ( $F = 3,013, p = 0,011$ ) и взаимодействия властного критерия и критерия признания ( $F = 1,729, p = 0,041$ ) на предпочтение практик традиционной высокой культуры. Посредством теста Данкена определены две гомогенные подгруппы, одна из которых представлена респондентами, обладающими полномочиями: руководители и крупные работодатели, а другая — респондентами, которых таковых не имеют: наемные работники, самозанятые, студенты, домохозяйки, неработающие пенсионеры и безработные. В целом дисперсия зависимой переменной обусловлена уровнем полномочий и взаимодействием властного критерия и критерия признания на 1,6% и 2,8% соответственно. Следовательно, граждане с высоким уровнем полномочий чаще выбирают практики традиционной высокой культуры, нежели граждане с меньшим уровнем полномочий или вовсе без них.

Можно заключить, что роль практик традиционной высокой культуры в маркировании принадлежности к высшим слоям общества ослаблена. Но означает ли это, что предпочтения в культуре не являются отличительным признаком социального положения. С целью проанализировать расположение предпочтений в сфере музыки, литературы, кино, досуга и информации

онных технологий в пространстве критериев социальной стратификации и классифицировать стили культурного потребления украинского общества использовался метод множественного анализа соответствий. Из рассмотрения были исключены категории, наполненность которых не превышала 25 респондентов.

Таблица 3

## Оценка эффектов межгрупповых факторов

Компоненты модели	Сумма квадратов	Число степеней свободы	Средний квадрат	F-критерий	Значимость	Частичный $\eta^2$
Скорректированная модель	225,813a	65	3,474	2,577	0,000	0,157
Свободный член	70,184	1	70,184	52,062	0,000	0,055
Заработная плата	4,359	3	1,453	1,078	0,358	0,004
Полномочия	20,308	5	4,062	3,013	0,011	0,016
Престиж профессии	6,363	3	2,121	1,573	0,194	0,005
Заработная плата × Полномочия	25,030	15	1,669	1,238	0,237	0,020
Заработная плата × Престиж	6,716	9	0,746	0,554	0,835	0,005
Полномочия × Престиж	34,955	15	2,330	1,729	0,041	0,028
Зарплата × Полномочия × Престиж	18,212	15	1,214	0,901	0,563	0,015
Ошибка	1214,619	901	1,348			
Всего	1981,000	967				
Скорректированный итог	1440,432	966				

На рисунке представлено расположение практик, вкусов и предпочтений в двумерном пространстве, горизонтальная ось которого отображает ключевой фактор, в наибольшей степени дифференцирующий предпочтения и описывающий наибольшую долю инерции — 45%. Ось условно названа фактором социальной стратификации, поскольку значимыми для ее интерпретации являются точки всех трех выбранных критериев (значения абсолютных вкладов превышают среднее значение, а значения относительных вкладов указывают на высокую корреляцию точек с осью). Таким образом, правый полюс предполагает наличие обширных полномочий, большой объем экономического ресурса и признания, в то время как левый полюс — отсутствие каких-либо полномочий, престижа и материальных благ.

Остальные факторы интерпретированы следующим образом: 2) материальное состояние — 13% объясненной инерции, 3) статус занятости — 8%, 4) престиж профессии и уровень заработной платы — 6%, 5) занятость на оплачиваемой/неоплачиваемой работе — 5%, 6) уровень полномочий и доход — 5%. В общем объяснено 82% инерции, что является достаточно высоким показателем качества.

Классификация сконструирована на основании расположения предпочтений вдоль оси “социальная стратификация” и содержит четыре стили культурного потребления.

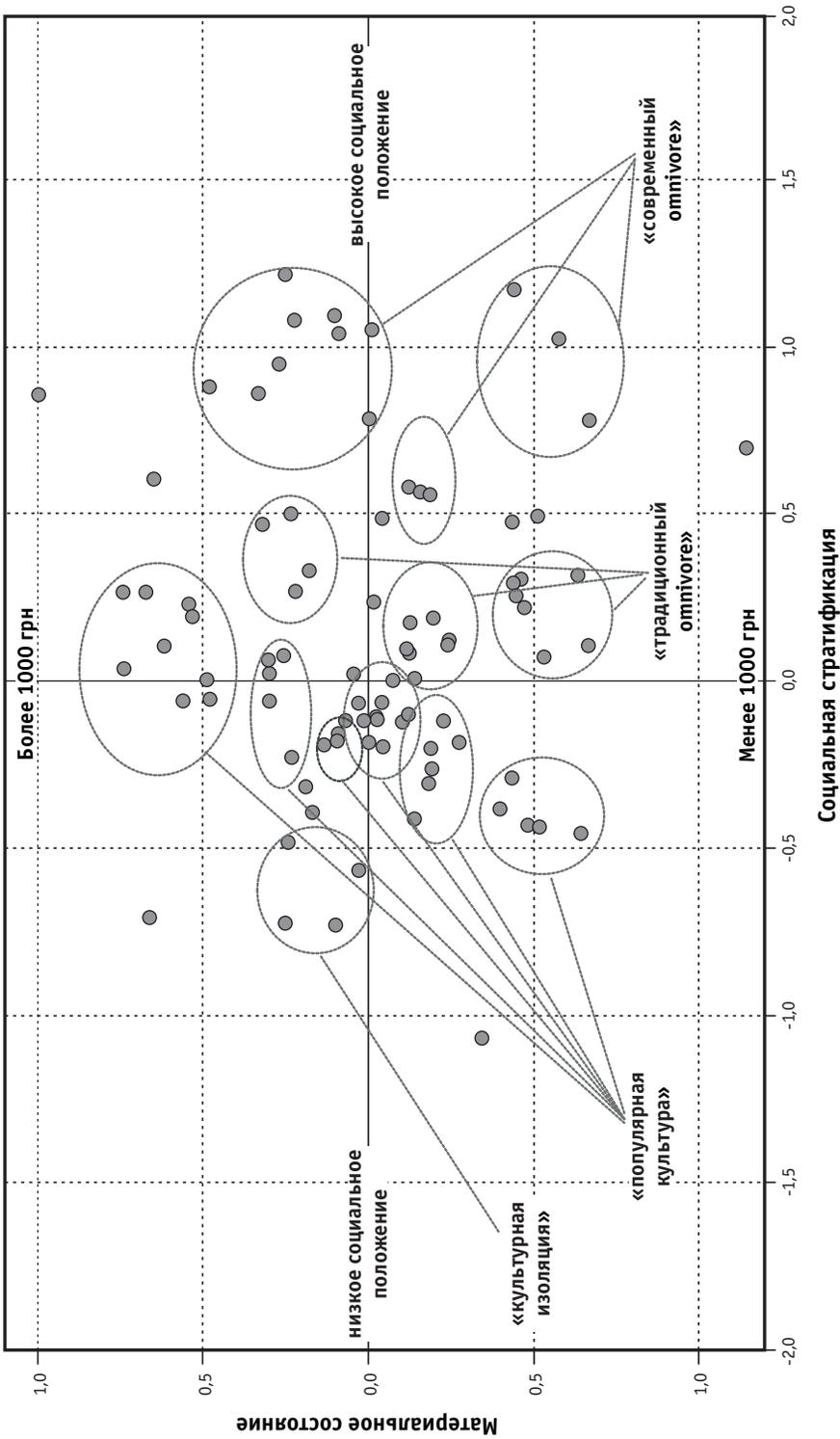


Рис. Практики, вкусы и предпочтения в пространстве критериев социальной стратификации

1. Стиль “культурная изоляция”, который наиболее близко расположен к левому полюсу оси, предполагает ответы: не читаю художественную литературу, не читаю специализированную литературу, не пользуюсь компьютером и Интернетом, не знаю английский язык. По социально-демографическим характеристикам это граждане в возрасте 51–55 лет, с общим средним образованием, занятые на предприятиях коллективной собственности и оценивающие свое положение в обществе как низкое.

2. Стиль “популярная культура” включает несколько типов, преимущественно расположенных в левой части карты.

Во-первых, это типы, занимающие левый нижний квадрат:

- чтение литературы о кулинарии, домоводстве, предпочтение мелодрам и музыкальных фильмов, романов о любви и русских народных песен;
- чтение гороскопов, сонников, литературы об уходе за домашними животными, цветами, юмористической литературы, выбор фильмов о проблемах жизни современного человека (социальная драма), романсов и эстрадных песен прошлых лет;
- в свободное время чтение газет, журналов, прогулки на свежем воздухе, шопинг, общение по стационарному телефону, прием или посещение гостей, предпочтение детективного жанра художественной литературы, поп-музыки (украинской, русской, зарубежной) и комедийных фильмов.

По социально-демографическим характеристикам это женщины, состоящие в зарегистрированном браке, со средним специальным образованием, наемные работницы государственного сектора, согласно самооценке, занимающие среднее положение в обществе.

Во-вторых, типы, которые находятся в верхней части карты:

- предпочтение таких музыкальных жанров, как рок и песни под гитару, фантастических и остросюжетных фильмов, чтение специализированной литературы по сексологии, психологии, занятие рыбалкой, охотой или работа по совместительству;
- предпочтение фильмов ужасов, исторических фильмов и мультфильмов, джаза, блюза и саундтреков, посещение кафе, баров, дискотек.

Это наемные работники, со средним специальным образованием и престижем профессии ниже среднего, проживающие в городах с населением больше 1 млн или в городах с населением от 250 до 500 тыс., оценивающие свое положение в обществе как среднее и относящие себя к среднему или рабочему классу. Своими достижениями считают дружную семью и надежных друзей.

И наконец, тип, расположенный в центре карты:

- досуг, состоящий из просмотра телепередач, просто отдыха без каких-либо занятий, выбор в пользу шансона и детективных фильмов.

Это жители больших городов в возрасте 36–55 лет, состоящие в зарегистрированном браке, имеющие среднее специальное или полное высшее образование, специалисты технического профиля со средним уровнем престижа профессии, занятые на предприятиях промышленного сектора, в оптовой/розничной торговле или частных предприятиях малого бизнеса.

3. Стиль “традиционный omnivore” включает практики, которые предполагают уровень культуры значительно выше, свойственного предыдущему стилю. Об этом свидетельствует большее количество практик чтения, в том числе такие практики досуга, как чтение художественной литературы и посещение библиотек. Вместе с тем о традиционности свидетельствует предпочтение классических жанров и отсутствие практик, связанных с современными технологиями. Данный стиль предполагает несколько типов, которые занимают правую часть карты:

- предпочтение классической музыки, русской классической литературы, специализированной литературы по медицине и религии, словарей и энциклопедий, знание английского языка на среднем уровне (правый нижний квадрат);
- чтение художественной литературы в свободное время, предпочтение современной русской прозы, исторических романов, специализированной литературы гуманитарного профиля и литературы о ремонте, саде, огороде, среди музыкальных жанров выбор в пользу украинских народных песен (правый нижний квадрат);
- посещение библиотек, предпочтение зарубежной классики, специализированной литературы о политике и международных отношениях, а также бардовских песен (правый верхний квадрат).

По социально-демографическим характеристикам это наемные работники, специалисты в области науки, культуры, здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, занятые в государственном секторе, оценивающие свое положение в обществе как среднее. Также считают своими достижениями дружную семью и надежных друзей, ориентированы на традиции, ценности и нормы поведения восточнославянских стран.

4. Стиль “современный omnivore” подобно предыдущему стилю включает практики высокой культуры (посещение музеев, театров), но в отличие от него не исключает межкультурные практики и использование информационных технологий. Если предыдущий, третий стиль отличается ориентированностью на специализированную литературу в поисках необходимой информации, для четвертого стиля характерно для этой цели использовать Интернет. Стиль предполагает несколько типов, наиболее близко расположенных к правому полюсу горизонтальной оси:

- свободное владение английским языком, занятие с компьютером в свободное время — для игр, в рабочее время — для выполнения производственных задач, а также использование Интернета с целью поиска информации для повышения квалификации, информации, необходимой для выполнения профессиональных обязанностей, информации на интересующие темы (например, автомобили, спорт, искусство), использование электронной почты, в дополнение — предпочтение специализированной литературы о компьютерах и компьютерных программах (правый верхний квадрат);
- посещение кинотеатров, концертов, театров, музеев, выставок и других культурных событий, чтение литературы по специальности и использование компьютера для прослушивания музыки и просмотра фильмов (правый нижний квадрат);

- использование Интернета для знакомства с последними новостями, выбор специализированной литературы по вопросам экономики, бизнеса, финансов, маркетинга, а также о путешествиях (правый нижний квадрат).

По социально-демографическим характеристикам это горожане, с полным высшим образованием, работающие по найму и оценивающие свое положение в обществе как среднее.

Наибольшую долю составляют носители стиля “популярная культура” — 55,3% населения крупных городов в возрасте 25–55 лет. Стиль “традиционный omnivore” охватывает большую долю, нежели стиль “современный omnivore”, — 21,6% и 14,2% соответственно. Доля горожан, которые не читают художественную и специализированную литературу, не пользуются компьютером и Интернетом, не знают английский язык, составляют 9% жителей городов.

Расположение стилей культурного потребления вдоль оси свидетельствует о наличии связи между культурным фактором и другими критериями социальной стратификации. Предпочтения в культуре являются существенным отличительным признаком социального положения индивида, однако упорядочение происходит в терминах не модели “высокая — массовая культура”, а модели “omnivore — univore”. Уровень и диапазон культурного потребления соотносится с социальной позицией индивида, стиль “культурная изоляция” свойственен самым низшим слоям общества, стиль “популярная культура” — слоям, расположенным ниже среднего уровня, стили “традиционный omnivore” и “современный omnivore” — средним слоям общества. Результаты анализа данных мониторинга 2013 года также подтверждают “omnivore — univore” гипотезу, классификация предпочтений в культуре включает следующие стили: “современный изысканный вкус”, присущий группам с социальной позицией выше среднего уровня, для которых характерны признаки современной высокой культуры, определенные западными социологами: инновационность, многогранность; “современная популярная культура”, которая свойственна средним слоям общества и характерной чертой которой является количественное преобладание практик приобретения над декларируемыми предпочтениями; стили “непритязательный вкус” и “культурная изоляция”, присущие низшим слоям общества [Домаранська, 2013].

Кроме того, для данных мониторинга 2007 года была обнаружена умеренная положительная связь между предпочтениями в культуре и уровнем образования (значение полихорического коэффициента корреляции равно 0,40), между предпочтениями в культуре и престижем типа занятости (0,38), между предпочтениями в культуре и оценкой благосостояния семьи (0,31), не слишком большая связь между предпочтениями в культуре и уровнем заработной платы (значение полихорического коэффициента корреляции равно 0,18) и между предпочтениями в культуре и уровнем полномочий — 0,17. Для данных мониторинга 2012 года были обнаружены умеренные положительные связи между предпочтениями в культуре и такими характеристиками, как компетентность (объединяет признаки: уровень образования, его соответствие выполняемой работе, уровень квалификации, использование современных технологий), престиж профессии (измерен Международной шкалой престижа профессий Д.Треймана), размер иму-

щества (наличие дома, квартиры, дачной постройки, легковой машины — всего 18 позиций) и материальное состояние семьи (от “живем в полном достатке / есть сбережения” до “иногда нищенствуем / голодаем”); значения полихорического коэффициента корреляции равны 0,41, 0,36, 0,34 и 0,32 соответственно [Макеев, 2014].

Результаты подтверждают влияние критериев социальной стратификации на диапазон культурного потребления: количество практик досуга, интенсивность использования технологий и количество предпочитаемых жанров литературы зависит от критериев социальной стратификации. Для проверки предположения был сконструирован аддитивный индекс, рассчитанный как сумма ответов на вопросы о практиках и жанрах, предпочитаемых индивидами. Сравнение средних значений посредством однофакторного дисперсионного анализа свидетельствует о наличии значимых отличий на уровне 0,05 для групп, сформированных в соответствии с критериями социальной стратификации. Так, среднее количество практик досуга увеличивается с ростом уровня престижа профессии (низкий престиж профессии — 5 практик, очень высокий престиж — 7). Среднее количество предпочитаемых жанров художественной и специализированной литературы также увеличивается с ростом уровня престижа профессии (низкий престиж профессии — 4 жанра, очень высокий престиж — 6). Кроме того, количество жанров литературы связано с уровнем полномочий и типом занятости респондента: самозанятые и мелкие работодатели в среднем выбирают 3 жанра; домохозяйки, студенты, неработающие пенсионеры и наемные работники — 4, руководители и крупные работодатели — 5, крупные руководители (минимум 10 подчиненных) — 6. Интенсивность использования технологий взаимосвязана с материальной обеспеченностью и уровнем престижа профессии, горожане с заработной платой менее 999 грн и уровнем престижа профессии ниже среднего используют компьютер и Интернет в среднем для 1 цели, граждане с заработной платой больше 3000 грн и очень высоким уровнем престижа — для 2–3 целей. Среднее количество предпочитаемых жанров музыки и фильмов не увеличивается с ростом материального благосостояния, уровня полномочий и престижа.

### **Выводы**

Подводя итоги, отмечу, что в эмпирических исследованиях культурное потребление принято изучать, концентрируя внимание на вкусах и предпочтениях индивидов. Доминирующими способами описания культурного расслоения являются дихотомии: “высокая — массовая культура” и “omnivore — univore”. Полученная классификация стилей культурного потребления соответствует модели “omnivore — univore”.

В целом акцент с различий между высокой и массовой культурой в пользу различий между стилями “omnivore” и “univore” был смещен ввиду изменения культурного потребления высших слоев общества, следовательно, изменения статуса практик традиционной высокой культуры. Горожане, обладающие большим объемом экономического капитала либо большим объемом полномочий или признания, чаще остальных групп населения отдают предпочтение изучению литературы по специальности, настольным играм, посещению бассейна, спортивного зала. Посещение театра, художе-

ственных выставок, галерей, предпочтение классической музыки не популярны среди всего населения, но их предпочитают индивиды, обладающие тем или иным уровнем полномочий. Результаты указывают, что существует связь между критерием социальной стратификации и предпочтением практик традиционной высокой культуры.

Классификация, сконструированная для украинского общества, содержит четыре стиля культурного потребления. *Стиль “популярная культура”*, для которого характерен низкий культурный уровень и такие практики, как просмотр телепередач, просто отдых без каких-либо занятий, прием или посещение гостей, предпочтение поп-музыки, комедийных и остросюжетных фильмов, охватывает наибольшую долю горожан — 55,3%. *Стиль “традиционный omnivore”* с практиками, характеризующимися гораздо более высоким культурным уровнем (большее количество практик чтения, предпочтение классических жанров), охватывает 21,6%. *Стиль “современный omnivore”*, для которого характерны черты современной высокой культуры (разносторонность, гибкость, инновационность и мультикультурность), — 21,6%. Наименьшую долю составляет *стиль “культурная изоляция”*, который представлен горожанами, не принимающими участия в культурной жизни, — 9%.

Результаты множественного анализа соответствий, корреляционного анализа и однофакторного дисперсионного анализа подтверждают “omnivore — univore” гипотезу, согласно которой больший объем полномочий, экономического ресурса и признания предполагает больший диапазон и более высокий уровень культурного потребления, равно как и отсутствие каких-либо полномочий, престижа и материальных благ предполагает узкий диапазон и низкий уровень культурного потребления. Так, стиль “современный omnivore”, характерный для индивидов с более высоким положением, содержит такие практики высокой культуры, как посещение театров, музеев, выставок, и такие практики популярной культуры, как посещение кинотеатров, слушание музыки, просмотр фильмов, тогда как стиль “популярная культура”, характерный для индивидов с более низким положением, включает лишь практики популярной культуры — просмотр телепередач, шопинг, прием или посещение гостей. В наибольшей степени предпочтения в культуре связаны с уровнем образования и квалификации, престижем профессии, размером имущества и материальным благосостоянием семьи. Среднее количество практик досуга, предпочитаемых жанров литературы, интенсивность использования современных технологий увеличиваются с повышением уровня престижа профессии, уровня полномочий и материальной обеспеченности.

Полученные результаты позволяют прийти к заключению, что социальную стратификацию украинского общества следует изучать скорее в рамках парадигмы, которую М.Саваж, А.Вэрд и Ф.Дивайн называют парадигмой “капиталов, активов и ресурсов” (capitals, assets, resources — CARs) [Savage, 2005], сформированной под влиянием П.Бурдьё, нежели в рамках конфликтной или функциональной парадигмы. Следовательно, требуется включение культурного фактора как дополнительного критерия социального расчленения в методики, цель которых — определить местоположение индивида в многомерном социальном пространстве.

### **Источники**

- Бевзенко Л.* Стили жизни переходного общества / Бевзенко Л. — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 2008. — 144 с.
- Бурдьё П.* Некоторые свойства полей [Электронный ресурс] / П. Бурдьё ; пер. с франц. Ю.В. Марковой [сообщение сделано в Высшей Нормальной школе в ноябре 1976] // Социологическое пространство Пьера Бурдьё. — Режим доступа : <http://bourdieu.name/content/nekotorye-svoystva-polej>. (s.a.)
- Бурдьё П.* Практический смысл / П. Бурдьё ; пер. с франц. А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко ; отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. — СПб. : Алетей, 2001. — 562 с.
- Бурдьё П.* Практичний глузд / Бурдьё П. ; пер. з франц. О. Йосипенко, С. Йосипенка, А. Дондука ; за ред. С. Йосипенка. — К. : Укр. центр духовної культури, 2003. — 529 с.
- Бурдьё П.* Различение: социальная критика суждения [Электронный ресурс] / П. Бурдьё ; пер. с франц. О. Кирчик ; науч. ред. Н. Шматко, В. Радаев // Экономическая социология : электрон. журн. — 2005. — Т. 6, № 3. — С. 25–48. — Режим доступа : [http://ecsoc.hse.ru/data/556/588/1234/ecsoc\\_t6\\_n3.pdf](http://ecsoc.hse.ru/data/556/588/1234/ecsoc_t6_n3.pdf).
- Бурдьё П.* Рынок символической продукции [Электронный ресурс] / П. Бурдьё // Вопросы социологии. — 1993. — № 1/2. — Режим доступа : <http://bourdieu.name/content/burde-rynok-simvolicheskoy-produkcii>.
- Бурдьё П.* Формы капитала [Электронный ресурс] / П. Бурдьё ; пер. с франц. М. Добряковой ; науч. ред. В. Радаев // Экономическая социология : электрон. журн. — 2002. — Т. 3, № 5. — С. 60–74. — Режим доступа : [http://ecsoc.hse.ru/data/670/586/1234/ecsoc\\_t3\\_n5.pdf](http://ecsoc.hse.ru/data/670/586/1234/ecsoc_t3_n5.pdf).
- Гудков Л.Д.* Стерилизация социальной дифференциации: российский “средний класс” и эмиграция / Л.Д. Гудков, Н.А. Зоркая // Мир России. — 2013. — № 2. — С. 3–48.
- Домаранська А.* Культурна стратифікація українського суспільства / А. Домаранська // Українське суспільство 1992–2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2013. — С. 360–366.
- Домаранська А.* Стратифікація практик дозвілля А. Домаранська // Соціальні вимири суспільства. — 2013. — Вип. 5 (16). — С. 648–666.
- Ковалиско Н.* Теория практик, практики и исследование стратификационных порядков / Наталия Ковалиско // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2010. — № 2. — С. 49–63.
- Кон М.Л.* Соціальні структури і особистість: дослідження Мелвіна Л. Кона і його співпрацівників / М.Л. Кон ; пер. з англ. за наук. ред. В.Е. Хмелька. — К. : Вид. дім “Києво-Могилянська академія”, 2007. — 559 с.
- Макеев С.* Стратифицированно-дифференцированная структура городского населения Украины / Сергей Макеев, Анна Домаранская // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2014. — № 4. — С. 42–65.
- Николаенко В.Л.* Социология культуры: краткий словарь / В.Л. Николаенко, Л.Г. Николаенко ; под науч. ред. Н.В. Туленкова. — К. : ИПК ГСЗУ, 2011. — 576 с.
- Симончук Е.* Классовые структуры в сравнительной перспективе / Елена Симончук // Украинское общество в европейском пространстве / под ред. Е. Головахи, С. Макеева. — К. : Ин-т социологии НАНУ : Харьков. нац. ун-т им. В.Н. Каразина, 2007. — С. 33–104.
- Шкаратан О.И.* Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / Шкаратан О.И. — М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. — 560 с.
- Шматко Н.А.* Анализ культурного производства Пьера Бурдьё / Н.А. Шматко // Социологические исследования. — 2003. — № 8. — С. 113–120.
- Bennett T.* Culture, Class, Distinction / [Tony Bennett, Mike Savage, Elizabeth Silva, Alan Warde, Modesto Gayo Cal, David Wright]. — N.Y. : Routledge, 2009. — 311 p.

*Blau P.M.* The American Occupational Structure / P.M. Blau, O.D. Dunkan. — N.Y. : Wiley, 1967. — 520 p.

*Bourdieu P.* Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste / Pierre Bourdieu. — Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1984. — 640 p.

*Bourdieu P.* The Forms of Capital [Electronic resource] / P. Bourdieu. — 1986. — Access mode : <http://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/fr/bourdieu-forms-capital.htm>.

*Chan T.W.* Social stratification and cultural consumption: music in England / Tak Wing Chan, John H. Goldthorpe // European Sociological Review. — 2007. — Vol. 23, № 1. — P. 1–19.

*Chan T.W.* Social Stratification of Cultural Consumption Across Three Domains: Music, Theatre, Dance and Cinema, and the Visual Arts / Tak Wing Chan, John H. Goldthorpe // Sociology Working Papers Paper. Department of Sociology. University of Oxford. — 2007. — № 2. — P. 1–26.

*Ganzeboom H.B.G.* Three Internationally Standardized Measures for Comparative Research on Occupational Status / Harry B.G. Ganzeboom, Donald J. Treiman // Advances in Cross-National Comparison. A European Working Book for Demographic and Socio-Economic Variables / ed. by Jьrgen H.P. Hoffmeyer-Zlotnik & Christof Wolf. — N.Y. : Kluwer Academic Press, 2003. — P. 159–193.

*Hollingshead A.* Social class and mental illness: a community study / August Hollingshead, Frederick Redlich. — N.Y. : John Wiley & Sons, 1958. — 422 p.

*Katz-Gerro T.* Top of the pops, ascend of the omnivores, defeat of the couch potatoes: cultural consumption profiles in Denmark 1975–2004 / Tally Katz-Gerro, Mads Meier Jaeger // European Sociological Review. — 2013. — Vol. 29, № 2. — P. 243–260.

*Le Roux B., Rouanet H., Savage M., Warde A.* Class and Cultural Division in the UK / B. Le Roux, H. Rouanet, M. Savage, A. Warde // Sociology. — 2008. — Vol. 42, № 6. — P. 1049–1071.

*Link B.G.* Can honorific awards give us clues about the connection between socioeconomic status and mortality / B.G. Link, R.M. Carpiano, M.M. Weden // American Sociological Review. — 2013. — Vol. 78, № 2. — P. 192–212.

*Peterson R.A.* Changing highbrow taste: from snob to omnivore / Richard A. Peterson, Roger M. Kern // American Sociological Review. — 1996. — Vol. 61, № 5. — P. 900–907.

*Peterson R.A.* Problem in comparative research: the example of omnivorousness / Richard A. Peterson // Poetics. — 2005. — № 33. — P. 257–282.

*Prieur A.* Emerging Forms of Cultural Capital / Annick Prieur, Mike Savage // European Societies. — 2013. — Vol. 15, № 2. — P. 246–267.

*Prieur A.* Updating cultural capital theory: A discussion based on studies in Denmark and in Britain / Annick Ingrid Prieur, Mike Savage // Poetics. — 2011. — № 39. — P. 566–580.

*Savage M.* A New Model of Social Class? Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment / [Mike Savage, Fiona Devine, Niall Cunningham, Mark Taylor, Yaojun Li, Johs. Hjellbrekke, Brigitte Le Roux, Sam Friedman, Andrew Miles] // Sociology. — 2013. — Vol. 47, № 2. — P. 219–250.

*Savage M.* Field analysis in cultural sociology / Mike Savage, Elizabeth B. Silva // Cultural Sociology. — 2013. — Vol. 7, № 2. — P. 111–126.

*Savage M.* Capitals, assets and resources: Some critical issues / Mike Savage, Alan Warde, Fiona Devine // British Journal of Sociology. — 2005. — Vol. 56, № 5. — P. 31–48.